

Цинь Юй кивнул, не задумываясь. В ночной тишине между ними внезапно воцарилось молчание. Этот момент тишины показался ему знакомым. Цинь Юй повернул голову, взглянул на него и улыбнулся.

— Посиди со мной немного.

Ду Сюэтан сел рядом, внимательно разглядывая его знакомую улыбку. Цинь Юй опустил голову, глядя под ноги, и вдруг спросил:

— Зачем ты привез меня в столицу?

— А что хочет князь? — спросил Ду Сюэтан, глядя на него.

— Я... — Цинь Юй встретил его взгляд, в его голове мгновенно пронеслись множество мыслей, но в итоге он лишь покачал головой. — Ничего не хочу.

Если бы этот паршивец не лез во все дела, расследуя князя Цзинь, я бы просто соблюдал обещание, данное Ма У, и ждал, пока этот паршивец будет ухаживать за мной до самой смерти. Если бы Бэй Чжэнцин не обнаружил меня, я бы просто путешествовал по горам и рекам, живя вольной жизнью.

Ду Сюэтан, услышав его тон, на мгновение почувствовал мягкость в сердце, раскаявшись в своих действиях, но это чувство быстро исчезло. Князь, только когда ты сядешь на трон, будешь в безопасности, и я смогу успокоиться. Только тогда в Поднебесной наступит мир.

У городских ворот Аньяна

Собрались все чиновники царства Чжао, чтобы проводить князя Чжао в поход. Князь Чжао сидел на коне, его золотой плащ с изображением дракона развевался на ветру, придавая ему внушительный вид.

Линь Ваньфэн, выглянув из окна кареты, презрительно скривил губы. Цинь Юй, сидя рядом, увидел его выражение и усмехнулся.

— Не сравнивай себя с князем У, — пошутил он.

— Я не сравниваю... — начал оправдываться Линь Ваньфэн, но, увидев, как этот Бай смотрит в сторону, замолчал.

Недалеко от них медленно шел Ду Сюэтан. На нем был голубой халат, и он больше походил на человека, отправляющегося на прогулку с друзьями, чем на того, кто идет в поход.

— Кто это рядом с ним? — машинально спросил Линь Ваньфэн.

— Это его жена, госпожа Су, — равнодушно ответил Цинь Юй, отводя взгляд и откидываясь на спинку сиденья.

Живот госпожи Су был уже заметно округлен, она была на несколько месяцев беременности. Линь Ваньфэн взглянул на этого Бая, придвинулся ближе и тихо сказал:

— У меня болит запястье.

— Что? — Цинь Юй отвлекся от своих мыслей и взглянул на него. — Какая рука? Давай, я помассирую.

— Правая, — протянул руку Линь Ваньфэн, скрывая хитрость в глазах.

Князь Чжао оглянулся назад, кивнул Ду Сюэтану, стоящему рядом. Тот почтительно поклонился и уже собирался отдать приказ о выступлении, как вдруг из ворот города выехал всадник. Он быстро подъехал к князю Чжао.

— Князь! — Бэй Чжэнцин спрыгнул с коня и опустился на колени. — Столицу брать нельзя. Сюэ Фу говорит глупости и нелепости.

Князь Чжао, сидя на коне, нахмурился, в его сердце вспыхнуло недовольство, но, оглядев чиновников царства Чжао, он сдержал себя.

— Встаньте, господин, — князь Чжао слез с коня и помог Бэй Чжэнцину подняться, затем сказал с назидательным тоном:

— Оставайтесь в Аньяне и будьте осторожны, следите за Ань Цзыци и другими. Когда я завершу свои дела, нам больше некого будет бояться.

— Князь... — Бэй Чжэнцин хотел что-то сказать, но князь Чжао лишь махнул рукой, вскочил на коня и ускакал.

На месте Ду Сюэтан взглянул на Бэй Чжэнцина и отдал приказ всей армии выступить.

Хотя он тайно связался с Ань Цзыци, чтобы тот выступил с войсками и напугал князя Чжао, Ду Сюэтан не ожидал, что князь Чжао так быстро двинется на столицу. Он думал, что сопротивление Бэй Чжэнцина заставит князя Чжао засомневаться, но вместо этого князь лишь укрепился в своем решении и оставил Бэй Чжэнцина в Аньяне, чтобы тот следил за Ань Цзыци.

У него было чувство, что доверие и опора, которые князь Чжао испытывал к Бэй Чжэнцину, уже не были такими, как раньше. Но Ду Сюэтан не мог понять, когда именно зародилось это сомнение.

Пятый год эры Цзяньпин, август. Князь Чжао повел армию на север, намереваясь одним ударом уничтожить Императорский двор, подчинить армию Северной границы и войти в столицу. Бэй Чжэнцин, который долгое время был доверенным лицом князя Чжао, был оттеснен правым министром Сюэ Фу и оставлен в Аньяне.

В том же месяце Ань Цзыци пересек границу и вошел в царство Чжао. После месячного отдыха армия Миньюэ вновь начала наступление на армию Гуаньчжуна под командованием Юй И.

Эта огромная империя качалась, как на краю пропасти. Даже простолюдины на улицах чувствовали, что впереди грядут перемены.

Северный ветер пролетел над стенами столицы, с воем поднимая с земли несколько опавших листьев. Куда ни глянь — будь то гора Сыфан на одной стороне или гора Тяньлун неподалеку — деревья уже достигли предела своей зелени, начиная желтеть, показывая признаки увядания.

Цинь Юй сидел там, северный ветер пробирал его до костей, делая все тело ледяным. Его бледное лицо и бесстрастное выражение напоминали о мертвой тишине, лишенной всякой жизни.

Князь Чжао стоял рядом, сложив руки за спиной, и, глядя на него, почувствовал удовлетворение. Он никогда не верил, что князь Цзинь обладает какими-то выдающимися

способностями, и теперь вид Цинь Юя подтверждал его давние подозрения.

— Шестой брат, — князь Чжао смотрел на городские стены перед собой, его тон был назидательным и издевательским. — Если бы ты не был так высокомерен, столица уже была бы твоей.

— Разве брат не собирается снова «подарить» мне столицу? — Цинь Юй усмехнулся, бросив на него взгляд.

Ха-ха... Князь Чжао усмехнулся, не разозлившись. В его ушах тон Цинь Юя звучал как выражение безысходности, и эта горечь и негодование казались ему одновременно жалкими и смешными. Он не злился, напротив, наслаждался «трагедией» Его Высочества князя Цзинь.

— Я дарю тебе клетку, — князь Чжао повернулся к нему. — Эта Поднебесная, столица, включая трон, — все мое. Даже твоя жизнь принадлежит мне.

Цинь Юй смотрел на него, его губы, побелевшие от холода, были плотно сжаты, он не двигался. Князь Чжао усмехнулся, глядя на него, и заговорил.

— Раньше я беспокоился, что везти тебя в столицу может быть не лучшей идеей. Но теперь я вижу, что Чжао Чжипин и другие хотят возвести тебя на трон лишь для того, чтобы в будущем урвать свой кусок от этой Поднебесной. Видимо, преданность рождается из выгоды.

— Верность подданных зависит от правителя. Брат никогда этого не поймет, — язвительно ответил Цинь Юй.

— А где же твои верные подданные? Ань Цзыци или Чжао Чжипин? — князь Чжао презрительно усмехнулся. — В твоём нынешнем состоянии ты уже не способен заслужить «преданность».

Цинь Юй дернулся, уставившись на него, губы его дрогнули, но в итоге он промолчал. Князь Чжао громко рассмеялся и ушел.

— Пора отправить шестого брата обратно.

Князь Чжао исчез за холмом, а Цинь Юя окружила его личная охрана и увела в лагерь.

В походной палатке Цинь Юя втолкнули внутрь, дверь тут же захлопнулась. Снаружи палатку плотно окружила личная охрана князя Чжао, словно готовясь к схватке.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн быстро подошел к нему, взял его холодную руку и сказал:

— Я принесу тебе грелку.

Резко войдя в палатку, Цинь Юй сел, дрожа, и пробормотал:

— Почему в августе так холодно?

Линь Ваньфэн, стоя к нему спиной, нахмурил тонкие брови. На самом деле в августе не было так холодно, просто этому Баю было холодно. Положив грелку ему на колени, Линь Ваньфэн повел его вглубь палатки.

— Этот князь Чжао просто невыносим.

В Аньяне князь Чжао появлялся нечасто, но здесь, возможно, из-за того, что они находились в одном лагере, он постоянно приходил, чтобы язвить, и то и дело уводил этого Бая с собой. Линь Ваньфэн считал, что это было сделано специально, чтобы унижить его за сломанную ногу.

— Ха, я просто не хочу с ним связываться, иначе в словесной перепалке он мне не ровня, — Цинь Юй снова вздрогнул, но его наглое выражение лица выглядело комично.

Пфф... Линь Ваньфэн сел рядом и рассмеялся, глядя на его все еще бледные губы, налил ему чашку горячего чая. Цинь Юй улыбнулся и взял чашку. С тех пор как они прибыли сюда, Линь Ваньфэн стал гораздо послушнее, что радовало его.

— Когда мы сможем уехать? — вдруг тихо спросил Линь Ваньфэн.

— Торопишься? — Цинь Юй улыбнулся, но в его сердце вдруг стало грустно. — Скоро.

Линь Ваньфэн кивнул, не говоря ни слова. На самом деле он не испытывал особого нетерпения, ему просто не нравилось, что князь Чжао постоянно приходил хвастаться, а этому Баю приходилось придумывать, как его успокоить.

Увидев его молчание, Цинь Юй почувствовал себя неловко. Он не знал почему, но каждый раз, когда этот паршивец отказывался от своих выходок и выглядел слабым и обиженным, он чувствовал себя виноватым, словно сделал что-то неправильное.

— Подожди еще немного, — Цинь Юй похлопал его по руке, утешая. — Господин Ду скоро вернется, и все закончится.

Линь Ваньфэну не нравилось это «добродушное» выражение его лица, он хотел шлепнуть его, чтобы оно исчезло, но, видя, как этому Баю холодно, не смог решиться.

Главная палатка

Князь Чжао, увидев вернувшегося усталого Ду Сюэтана, оживился и жестом пригласил его войти.

— Любимый министр, вы проделали долгий путь.

— Князь, — Ду Сюэтан почтительно поклонился, затем сел рядом.

— Ну как? — с улыбкой спросил князь Чжао.

— Янь Шицзюнь действует вопреки здравому смыслу, Хэ Тяо уже все подготовил. Через пять дней начнется восстание, — ответил Ду Сюэтан.

Пять дней! В сердце князя Чжао вспыхнуло нетерпение, он взглянул на него и спросил:

— А как насчет князя Хуай?

<http://bllate.org/book/16170/1453352>